

КАЖДЫЙ день одной и той же дорогой я иду из дома в театр, в свой Театр имени Вахтангова. Мне кажется, многие из тех, которых я встречаю по пути, уже знакомы мне. Я не знаю их профессий, имен. Но я уверен, что в том обновлении жизни, которое происходит сегодня, есть доля и их участия, их труда, их мыслей.

Часто я размышляю над судьбами этих людей, моих современников. Вот мы читаем в газетах различные исследования: все, оказывается, поддается учету, даже такое тонкое понятие, как призвание, даже такая сложная область, как отношения в молодой семье.

Где-то я прочел, что во времена Чехова модно было рассуждать о медицине. Сегодня модно приводить цифры (и здесь слово «модно» я употребил отнюдь не в обидном смысле). Бесстрастные, казалось бы, они будоражат, тревожат, волнуют. Заметьте, в любом разговоре неожиданная цифра производит поразительный эффект. Как ничто другое.

Да, вот так и читаем мы — сегодня об инженере, о его положении на производстве, об искусстве управлять, завтра — о проблемах новых городов, об этике новых гигантских общежитий — микрорайонов, послезавтра — о транспортных коллизиях или о занятости женщины на производстве и в быту. Нас волнуют и этическая сторона современного прогресса, и горизонты новейших научных исследований, и наш будущий микро- и макромир, то есть самые мелкие, сегодняшние, бытовые заботы, от автобуса и яслей, до глобальных проблем космического завтра. А более всего волнует нас человек в сонме этих повседневных и мировых забот. За всеми цифрами, выкладками, выводами, балансами, итогами — человек. Только его мы ищем повсюду. Только он один нас волнует, заботит, тревожит. Человек нашего сегодня.

Очень интересно читать про этого человека — читать вот такие простые, ясные, деловые статьи, исследования.

Но все чаще и чаще ловишь себя на мысли, что эти статьи и исследования мне читать куда интереснее, чем иные книги, пьесы, сценарии, смотреть иные спектакли и фильмы. Мне иногда кажется, что искусство считать обгоняет искусство писать.

Никуда не уйдешь от того, что сегодня документ, факт, цифра имеют для людей подчас больше притягательности, чем художественный вымысел. Читают мемуары, воспоминания, читают книги, основанные на документах, всяческие протоколы и записи очевидцев, смотрят взлелебленную хронику, заодно читают научно-популярные журналы. То есть люди стремятся выбирать как бы «чистую» информацию. А выводы —

любви и он находит в себе силы пойти навстречу этой любви. Может ли быть такое? Безусловно. Но, повторенный многократно, сюжет становится схемой, спекуляцией на злобу дня.

Искусство — это всегда факт, отобранный уже с чьей-то точки зрения, с точки зрения определенной позиции. И здесь все, очевидно, зависит именно от этой точки зрения и от этой позиции. Достаточно ли

ниции газеты поделился воспоминаниями о том, как родился у него замысел пьесы. Это очень интересный рассказ, здесь нам приоткрывается сокровенное: абсолютно неожиданный взгляд, «охват» факта художником и постепенное вызревание его в художественный образ. Это именно то, о чем я говорил выше, — факт плюс позиция художника.

Да, зритель сегодня хочет искус-

«Преступление и наказание».

Однако же все мы знаем, что советское искусство — и кино, и театр — всегда было славной работой прежде всего над современной темой. Владимир Маяковский писал свою «Мистерию-буфф» и «Баню» в порядке срочного «социального заказа», как «Окна РОСТА». Николай Погодин создавал свои пьесы по горячему следу первых пятилеток. Кинематограф 30-х годов дал нам «Великого гражданина» и «Члена правительства». В суровые годы войны пьеса А. Корнейчука «Фронт» печаталась в «Правде» рядом со сводками Совинформбюро.

ВРЕМЯ ОБЯЗЫВАЕТ

Михаил УЛЬЯНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

делать самому. Очень характерно для восприятия современного человека — узнать, получить факт в чистом виде и размышлять над ним. Это важный момент.

Но вот человек приходит в театр. И там он смотрит пьесу про то, как молодой, талантливый инженер, не лишенный, однако, честолюбия, сталкивается с более крепким и основательным честолюбием своего непосредственного начальника, но потом оказывается, что в чем-то были неправы и тот, и другой, а в чем-то правы и тот, и другой, и как вывод — не быть эгоистом, себялюбцем даже в самом прогрессивном деле, и за делом видеть человека. Я привел здесь схему дюжины пьес и кино-сценариев. Таким образом, можно, наверное, пересказать и сюжет «Виты в пути», но там конфликт этот был откровенным, моментом социального слова, а с тех пор прошли годы и годы. А «выжимка», схема живет за счет самой себя исключительно, а не за счет реальной жизни, которая ушла вперед неизмеримо далеко, принесла с собой новые проблемы, новые характеры, новые конфликты, до которых, однако, искусство еще не добралось.

Или он, наш зритель, посмотрит пьесу из другой области — морально-этической. Жена уходит от мужа и обретает в себе силы начать новую жизнь. Или муж уходит от жены, несмотря на все моральные и административные препоны, потому что в его жизни «властно», как любят писать рецензенты, вошла новая

она интересна современному зрителю, достаточно ли глубока, остра и оригинальна, чтобы над ней было любопытно думать, ее разделить или же оспорить?

В этом, наверное, смысл претензий современного зрителя к современному искусству — в жажде соразмышления. А эту жажду может удовлетворить только позиция художника, только его партийный взгляд на день сегодняшний, свой, оригинальный, неповторимый.

Мне думается, что здесь, в этом моменте соразмышления, — самая наша большая ответственность перед зрителем. Зритель у нас чуткий, горячий, искренний — он живо откликается на чувство, на поток эмоций, идущий со сцены, с экрана. Любая пьеса, любой фильм, так или иначе затрагивающие морально-этическую тему, оказываются остро нужными. Необходимыми. Зритель ждет конфликтов сильных, ярких, непримиримых.

Но вот вопрос: всегда ли уровень такого искусства, «на злобу дня» соответствует требованиям современного зрителя?

Я вспоминаю одну из самых репертуарных пьес последнего времени — «Иркутскую историю» А. Арбузова. Ведь, наверное, и из арбузовской пьесы можно «вылущить» весьма банальную любовную драму. Но лучшие спектакли всегда решали эту пьесу как высокую трагедию на самом широком фоне жизни и времени. Недавно, по случаю 50-летия плана ГОЭЛРО, А. Арбузов на стра-

ства размышления. Самый разный, от рабочего до ученого, зритель, которого мы еще так мало знаем, хотя и как будто часто встречаемся с ним. Нам нужно научное знание о зрителе. Не наше личное, субъективное ощущение, а именно научное.

Потому что, только изучая зрителя — его нынешний состав, профессиональный, возрастной, его оценки, вкусы, пристрастия, их колебания, их сложное взаимодействие, мы будем знать, что же этому зрителю надо. И здесь не констатация нужна (такую-то пьесу, фильм смотрят, такую-то нет), а тенденция, направление зрительского интереса — то, что сегодня, может быть, и не является еще превалирующим, но завтра уже станет очевидным. Идти за зрителем, но в чем-то и впереди него — не в этом ли наша задача!

Часто размышляя над актуальностью и злободневностью наших спектаклей, фильмов, над их общественным резонансом, я прихожу к выводу, что современникам не всегда легко разобаться в современности. Наверное, это и естественно, и понятно. Не потому ли и в театре, и в кино наиболее заметными за последнее время стали спектакли, фильмы не о наших днях, а о времени, более или менее отдаленном? Это обращение к дням революции, к теме Великой Отечественной войны, это, наконец, обращение к классике. В театре — это «Разгром», «У времени в плену», «Конармия». В кино — «Освобождение», «Чайковский»,

Каждое из этих произведений выражало суть своего времени.

Как бы ни был для нас интересен процесс общения с миром классики, ничто не приносит художнику большего удовлетворения, чем работа над современной темой. Здесь всегда непосредственный живой отклик из зала.

Я помню встречи, разговоры со зрителем после фильма «Председатель». Это были разговоры не столько даже о картине, сколько о жизни, о ее смысле, проблемах. Наверное, такое ощущение испытали и создатели фильма «Твой современник» — картины, своей дискуссионностью, гражданской страстностью ворвавшейся в самую гущу проблем современности.

Движение времени поднимает на новый уровень не только материальное производство общества, но и духовный мир человека. Нынешний год призван подытожить сделанное, проложить путь в завтра. Новый пятилетний план, который примет XXIV съезд партии, будут превращать в жизнь люди, вооруженные не только суммой самых совершенных знаний, но и люди высокой культуры.

...Вот то, что я хотел бы сказать читателям в первый день Нового года. Потому что в этот день люди, поздравляя друг друга с праздником, желают осуществления еще неуслышанного. Того, что будет завтра. Мои мысли и относятся к завтрашнему дню нашего искусства.

1261 ЯНВ 1971